

СЛОВО О СТАРЦЪ ПРОСИЛЪ У ЦАРЯ ДЩЕРИ ЗА СОБЯ

Некый старецъ, живый в пүстыни, томляхү его три строки от евангелиа: «Толцете — отврѣзетса камъ, просите — дастъса камъ, ищете — обрящете». И взятъ посохъ свой, поиде въ град. И прииде ко цареве полате, и толъкнүвшү елү во двери полаты, идеже царь сѣдитъ. Таже царь повеле пүстити его к себѣ въ палатү. Царь же рад елү бысть.

И вопроси его царь:

«Что ради, старче, прииде к нашей дрѣжавѣ?»

Старець же рече:

«Сѣдѣхъ, царю, в пүстыни многыа лѣта и молихъ Бога, и прииде ми помысль таковъ. Господь рече во евангелие: Толцете — отврѣзетса камъ. Ино ми, царю, первое слово его, господарево, збылося. Пришелъ еси к твоей полатѣ, и ты ми велелъ, царю, двери отврѣсти; то ми и прѣвое збылося».

Таже глаголетъ старецъ ко царю:

«Царю господине! Ёсть у тебе дщи, дай ми ее!»

Царь же помыслил совѣтъ благъ, рече старцү:

«Наутрие отвѣтъ дам ти, старче».

Наутрие прииде старецъ ко царю в полатү. Царь же помысли нѣчто божию промыслү быти, не просто, рече старцү:

«Калүгеру! Мочно ли добыти мнѣ камень драгый самоцвѣтной?»

Рече старецъ:

«Господине царю! Добүду ти камень драгый самоцвѣтный».

Рече царь:

«Аз ти, старче, дарүю свою дщери, аще ты мнѣ камень такий добүдешь».

Старцү же второе прошение, слово збылося Христово: Просите и дастъса камъ. Ябне старецъ, благословя царя, поиде къ морю. И обрѣте в лүкоморни пещерү, помысли старца в ней живүща, рад бысть зѣло. Прииде в пещерү и влезе и обрѣте старца үже преставльшася, и благодарн бога, господа вседрѣжителя и старца, живүщаго о бозѣ и скончавшася. Ябне и слышитъ во единомъ үглѣ пещеры нешто борчитъ, акы мұха, и зритъ сосүдъ сцянь, а в немъ акы мұха, а покрыто крестомъ спроста.

И глаголетъ к немү старецъ:

«Что ты здѣ живешь, кто тя покрылъ знаменнемъ симъ крестнымъ?»

В сосүдѣ же отрече старцү:

«Сей старецъ, лежан в пещере сей, запечатал в сей сосүд».

Ябне молитъ старца:

«Испусти мя ис сосуда!».

Старец рече:

«Дай же ми слово таково, что ти мнѣ добыти камень драгый самоцвѣтной».

Бѣс же далъ ему слово таково воскоро добыти камень драгый свѣтлый. Старецъ же сложи с сосуда крестъ, бѣс же искочи ис пещеры и ста пред пещерою, акы великый дубъ, рече старцу: «Пожди мене на семь мѣсте, старче».

Явие бѣсъ искочи в море и возмүти вѣтры великыми и волнами сильными, и изнесѣ бѣсъ камень драгый самоцвѣтный, и дастъ старцу. Старецъ же подивися божию милосердию, рече Христос: Ищите и обрящете.

Рече старецъ бѣсу яко:

«Дивлюся вашему величеству: овогда велики есте, овогда мали есте!»

Бѣсъ рече:

«Наше сүщество таково, яко хотимъ: и малъ и великъ, и свѣтелъ и мраченъ, и скоръ, якоже молния».

Рече старецъ:

«Яще можеша таковъ быти, якоже и в сосудѣ видѣх тя?»

Он же воскочи к нему на длань, якоже и в сосудѣ былъ. Старецъ же словомъ божиимъ запѣчатлѣ, тѣм же крестомъ, бог вѣсть, в той же сосуд, и двери пещере загради, и отънде во град ко царю, и дастъ ему камень драгый.

Царь почюдися и взяв и престава въ ему свою дщерь. Старецъ рече царю: «Господине!

Дивлюся божию милосердию, исполнилъ еси свой помыслъ уже: толцете, отворзется валъ, просите и дастся валъ, ищите и обрящете. Ино, господине царю, тѣ словѣса всѣ збылися». Рече старецъ царю: «Дщи твоя тебѣ, и камень драгый тебѣ».

Явие старецъ благослови царя и возвратися во свою пүстыню, идѣ прѣвое былъ.

Богү нашему слава нынѣ и присно, и в вѣкы вѣкомъ, аминь.